

УДК 323.21:659

Г.И. Петрова

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ДУХОВНОЙ АУРЫ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье доказывается тезис о том, что духовная атмосфера классического университета связана с присутствием в содержании его образования философии, конкретнее – философского учения об истине. Генетические истоки этого учения закладывались в Древней Греции и базировались на понимании истины как алетей, которая открывалась познающей душой, сообщающей человеку особое совершенное состояние – арете. Единство интеллекта и морали стало традицией философского понимания души и духовности в истории университетского образования.

Ключевые слова: *духовность, Античность, учение об истине, арете, алетей.*

Отношение философии к миру духовности исходит из её общего рационалистического настроя, специфики возведения всего сущего ко всеобщим и единым основаниям, которые открываются только в работе разума и которых нет в чувственном материально-физическом мире. Такой настрой, с одной стороны, отдаляет философию от религии, которая, говоря о духовности, акцентирует работу не разума, но веры, с другой – свидетельствует о зачувственном нефизическом – метафизическом – мире, сближает эти два вида знания. Отличия состоят лишь в характере открывающегося им обоим метафизического мира и в придании духовности различного, соответствующего общей специфике, разделяющей философию и религию, значения.

Как родство, так и различие в понимании духовности особенно наглядно и очевидно обнаруживает себя в сфере, связанной с образованием, с университетским образованием прежде всего. Формирование факультетов классического университета, их возникновение, выбор приоритетов и акцентов в работе – всё в истории университетского образования говорит о его духовном содержании, об особой духовной ауре, которая в равной мере свойственна как его гуманитарной, так и естественно-научной составляющей. Сама Идея университета – это Духовная Идея. Сформулированная Дж. Ньюменом и конкретизированная В. фон Гумбольдтом в XIX в., Идея университета не имела в виду чистую этимологию слова «университет» как некую совокупность вместе собравшихся людей для выполнения профессиональной деятельности. Университет – это в первую очередь духовная общность людей, принявших единые нравственные идеалы, нормы, образцы жизни и профессиональной деятельности. Не усвоение знаний, но воспитание души в первую очередь имел в виду Гумбольдт, когда, создавая университет в Берлине и формулируя его идею, итожил университетскую историю в Европе как особом духовном пространстве, где только и мог состояться университет. Авторы, занимающиеся философией университета, квалифицировали его Идею в формулировках: «атмосфера мысли» (Дж. Ньюмен), особый «стиль» (Ю. Хабермас), «интеллигент-

ность духа» (Х. Ортега-и-Гассет), вкус (П. Бурдые), интеллектуальная совесть (К. Ясперс). Все определения свидетельствуют об университете как о том, что есть совершенное, аристократически высокое, эстетически красивое и этически максимально должное.

В своей истории Идея университета претерпевала трансформации, но духовное содержание она всегда сохраняла. Она рождала университет, когда в качестве высшего определила факультет богословия. Духовность понималась в чисто религиозном плане, её нес в университет богословский факультет (среди первых факультетов – богословия и юридического и впоследствии к ним присоединившихся – медицинского и философского – он занимал доминирующее место, место высшего факультета). Но духовная аура осталась в университете и после «университетской революции», когда возникающая наука (XVII–XVIII вв.) входила в университет, рождая новые факультеты, а факультет философии стал «спорить» (Кант) [1. С. 311–348] с богословским факультетом, обосновывая свои претензии на статус высшего.

Как сохраняется духовность университетского образования и университетской Идеи, когда по поводу места высшего вначале «спорили» два факультета и когда (спустя определённое время) факультет богословия ушёл вовсе? Как и почему философскому факультету, который, хотя и знал (знает) трудности развития в собственной истории, всё же находил поддержку, и продолжил университетскую Идею, традицию и миссию – нёс в университет духовность. Стоит подчеркнуть, что классический университет не потерял в истории своей специфики – классичности – только благодаря философии, которая всегда создавала здесь особую духовную атмосферу и держала в качестве основного критерия классичности его духовность.

Возникновение университета, для которого духовность стала ведущим критерием, в рамках западноевропейской культуры явилось закономерным и объективным фактом. Духовное содержание университетского образования, прежде чем оформиться в Идее университета, закладывалось задолго до его возникновения и связывалось с философским учением об истине. Фон учения об истине (в западноевропейском варианте философии) для классического университета является органичным, вызывается и объясняется исходными идеями, общими для понятия истины и понятия университета. Начало учению об истине положила античная философия. Истина здесь связывалась с поисками Универсальным Разумом-Логосом метафизического «архе», которое являло себя универсальной сущностью всего сущего в бытии и выстраивало мир на основах логики. Рациональное учение об истине возникает в условиях кризиса мифологического мировоззрения. С Олимпа уходили боги, оставляя человека один на один с таинственным и потому увиденным в хаосе космосом. Сократовское «Познай самого себя» означало «Познай работу собственного разума», ибо только он мог помочь разгадать таинственный и устрашающий человека космос. Открытие Разума-Логоса являло себя открытием всеобще-универсальных законов, которые рационально противопоставляли космос и хаос: Космос появлялся из хаоса путём его логического упорядочения. Разум только так и действовал: его прерогатива – обобщать, искать универсальные основания, классифицировать. В условиях, когда главным героем

философской клас-сике явил себя Разум, указавший на ценность Всеобщего и Универсального, не мог не появиться институт, который взял на себя функцию ориентации мысли и знания на Универсум.

Философия передаёт собственные интенции к истине возникающему (уже в Средние века) университету, который делает это понятие ключевым в организации университетской жизни. Знание и истина – генетически идейные категории университета – становятся его исторически красивой и возвышающей всех причастных к университету эмблемой. Таким образом, античный Логос, рационально несущий истину, способствует возникновению классического университета и позже сопровождает его в истории, сохраняя духовную специфику. Рациональные генетические корни этой эмблемы, оформившиеся с возникновением науки на рациональных же основаниях, не мешают, но, напротив, сохраняют духовность университета как особого образовательного пространства.

В Средние века окончательно оформились предпосылки возникновения университета как социального и культурного института. Универсальное знание, что и инициировало возникновение университета, понималось тогда двойственно: универсальность относилась не только к всеобщности знания, входящего в содержание университетского образования и ориентированного на рациональное открытие истины, но и к его всемирности. Всемирность – это и цеховое единство профессиональных сообществ, и ассоциация студентов и преподавателей, и их слагаемое, собирающееся из различных стран мира в одном месте для изучения конкретных наук. Так, сообщество, собравшееся в Болонье, чтобы изучать право, основало первый университет в Европе. Но не в этом состояли причинные основания возникновения университета в его особой – духовной – специфике. Эти основания лежали в области философии.

Философские основания рождения университета, санкционированные древнегреческой философией, в Средние века обнаружались практически. Университет явил себя выражением специфики гносеологической настроенности теоцентристской культуры и возник в качестве ответа на вызов такого универсального начала – «архе», каким в это время выступил Бог. Культура базировалась на культе единых образцов (они указывались церковью) – вечных и абсолютных, к которым университету предлагалось возводить человека. Классическое университетское образование – это возведение конкретного индивида ко Всеобщему и Абсолютному Духу, «чтобы он получил в нём своё осуществление» [2. С. 39]. Любовь к истине и Богу как истине явилась первопричиной выстраивания храма науки – университета.

Истина и её специфическое понимание, тоже определившееся уже в философии Древней Греции, обусловили университетское образование и Идею университета в их духовном содержании. Что в античном учении об истине, которая, как ориентир направляла развитие университета и стала его эмблемой, способствовало формированию особой университетской духовности?

В ответе на этот вопрос правильным, прежде всего, будет исходить из античной антропологии, для которой репрезентативным было понятие познающей души, которая сообщала человеку совершенное состояние – арете. Понятие являло себя уже у досократиков. Гераклит: «Никогда не отыскать

границы души, сколько бы путей её ни отслеживать, так глубина её – это её логос» [3. С. 26]. Уже Гераклит, таким образом, утверждает идею (пусть ещё в качестве догадки) существования души вне рамок «физиса». Гениальность греков в том, что они открыли за-физический мир. Для проблемы истины это имело важное значение, поскольку она – истина – тоже отыскивалась за «физисом». А поскольку душа отождествлялась греками с разумом (начало этой традиции положил Сократ), то разум как осознание всего, что окружало человека, и осознание себя тоже наделялся не только силой мысли, но и нравственной силой. То и другое вместе являло собой добродетель – арете как благо и нечто совершенное. Единство интеллекта и морали – вот что стало традицией понимания души или духовности. Для человека добродетель – это знание и познание, следовательно, человек совершенный – это человек знающий. Отсюда тезис Сократа: «всё зло – от невежества», т.е. от незнания. В этом же плане стоит напомнить о его «даймонионе» – голосе, который предостерегал человека от дурных и злых поступков.

Итак, древнегреческая философская антропология несла в себе тот потенциал, который позволял говорить о духовности человеческого разума, его арете как единстве интеллекта и добродетели. Античность ещё не знает религиозную духовность, но, открывая метафизику, говорит о духовном со-держании разума.

Арете – это то, что привносило в рациональную истину духовность. Эта античная традиция сохраняла свое значение в университетском образовании. Познающая душа направляется у греков к скрывающейся истине, которая может открыться только в случае особой «заботы о себе», особого её воспитания. Без «заботы о себе» (т.е. о душе) человек остаётся слепым, умное же зрение есть результат соответствующего образования, оно даётся человеку как духовная награда богов за его труд по формированию души. Познание истины – это на самом деле божественное откровение, к которому человек лишь приобщается. Бог допускает приобщение, хотя касается это далеко не каждого, но лишь того, кто «заботится» о своей душе, готовя её к тому, чтобы выйти за пределы человеческого чувственного мира и пройти в мир сверхчувственный, духовный, где истина как сверхчеловеческое, сверхиндивидуальное знание готова ему открыться. Истина, оказывается, духовна по своей природе.

Духовная сторона истинного знания виделась греками и ещё в одном плане – в понимании истины как несокрытости – алетей. Истина как алетей – это тоже греческое достояние. Понятие «алетей» рождается в агоне с софистами, утверждающими субъективность истины, конечность, неабсолютность, релятивность и индивидуальность её природы. Истина у софистов – чисто человеческое достояние, в ней, утверждалось, отсутствует духовное, внечеловеческое, зачувственное и сверхиндивидуальное начало. Тезис Протагора «человек – мера всех вещей» означал прямое восстание против божественной, т.е. духовной стороны истины, редукцию её до человеческого, физического или природного – небожественного – измерения. В традиции же, начатой Парменидом и поддержанной Платоном, алетей потому и оказывается несокрытостью, что раскрывает полностью содержание мира – и физического и метафизического. В алетей как истине присут-

ствуют два плана – вещный, чувственный, мирской и духовный, тот, что открывается только умственному зрению, что представлен правом, нравственностью, законом. Эта вторая сторона в своё время не дала состояться побегу Сократа из тюрьмы, ибо в противном случае он выступил бы против сверхиндивидуальной природы истины, против вынесшего ему приговор суда, против греческого судопроизводства и в конечном счёте против духовности истины и человека.

Духовная сторона образования раскрывается Платоном в диалоге «Государство» – в «Мифе о Пещере» [4]. Образование, по Платону, – это в первую очередь не приобретение знаний, но преобразование человеческой души. Когда это происходит, истина приобретает характер не просто узнавания соответствия знания и мира, но характер непотаенности – алетей как несокрытости, когда мир вещей (физики) показывает себя и узнаётся благодаря миру над-физическому (духовному), миру эйдосов. Не случайно узник пещеры Платона, будучи освобождённым и выйдя во вне, видит, считает Платон, истину. Он видит правильно, т.е. уже не тени вещей, но их суть, эйдос, который, позволяет узнать их единичное существование в бытии. Вне видения эйдосов не могло бы состояться познание, истина не вышла бы из сокрытости, человек бы не встретился с несокрытым и непотаённым. С алетейей связывается не просто истинный, но правильный взгляд на мир. Правильность включает в себя человеческое, т.е. мирское, чувственное и философийное, мудрое – зачувственное, духовное знание.

Античные истоки понимания истины, содержащей в себе духовность, связанную с рациональным знанием, были продолжены в философских учениях Нового времени, когда университет сформировался как научный и социальный институт. Древнегреческие генетические истоки сыграли решающую роль в формировании духовного содержания его Идеи – хранительницы его классического статуса.

Литература

1. Кант И. Спор факультетов // Собр. соч.: в 6 т. М.: Мысль. 1966. Т. 6. 743 с.
2. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М.: Мысль. 1977. Т. 3. 471 с.
3. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. М.: ТОО ТК «Петрополис». 1994. 336 с.
4. Платон. Государство. СПб.: Наука. 2005. 570 с.